

УДК 343.9;336.7

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894

КРИПТОВАЛЮТЫ: ЛЕГАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛЬНО-ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА

В.В. Дорофеева¹, Л.А. Каверзина², Д.В. Жмуров³, Т.Г. Краснова⁴, В.И. Бураков³¹ Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Российская Федерация² Братский государственный университет, г. Братск, Российская Федерация³ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация⁴ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать

25 ноября 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Криптовалюта; цифровые финансовые активы; фиатные деньги; правовой статус криптовалюты; цифровые технологии; блокчейн; майнинг; цифровое право

Аннотация. В статье названы и проанализированы основные вызовы, стоящие перед финансовыми и правовыми системами стран мира в связи с появлением криптовалюты. Приведены существующие в мировой, и отечественной в частности, практике определения криптовалюты. Изучена судебная практика по преступлениям, в которых фигурирует использование биткоина. Рассмотрена ситуация с определением правового статуса криптовалюты в зарубежных странах и в Российской Федерации. Установлено, что на сегодняшний день в международной регулятивной практике не существует единого, универсального документа, который бы регламентировал использование цифровых (электронных) валют. При этом значительная часть стран мира уже выработала свое отношение к виртуальной валюте — от абсолютного запрета любых операций до стимулирования майнинга и расчетов с помощью криптовалют. Выделено пять основных подходов к регулированию рынка криптовалюты, существующих в мировой практике. Обозначены многочисленные риски, связанные с частичным замещением официальных платежных средств криптовалютой. Констатировано, что в нашей стране криптовалюты и операции, связанные с ними, пока за рамками закона, так как криптовалюты не закреплены как объект правовой охраны, однако в скором времени должен быть принят ряд законопроектов, регулирующих выпуск и оборот «виртуальных активов». Определены ключевые предпосылки применения эффективных регулятивных подходов к осуществлению операций с криптовалютой, направления построения нормативно-правовой базы таких операций в Российской Федерации. Важным является принятие мер по предотвращению использования криптовалюты для финансирования преступной деятельности и терроризма. С учетом результатов анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических положений и высказанных авторских замечаний предложено введение благоприятного режима регулирования рынка криптовалют посредством имплементации лучших мировых практик, сущность которых (в обобщенном виде) отражается в положениях настоящей статьи.

CRYPTOCURRENCIES: LEGAL AND SHADOW-CRIMINAL ASPECTS OF TURNOVER

Victoria V. Dorofeeva¹, Lyudmila A. Kaverzina², Dmitriy V. Zhmurov³, Tatyana G. Krasnova⁴, Valeriy I. Burakov³¹ Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, the Russian Federation² Bratsk State University, Bratsk, the Russian Federation³ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation⁴ Katanov Khakass State University, Abakan, the Russian Federation

Article info

Received

2019 April 1

Accepted

2019 November 25

Available online

2019 December 26

Abstract. The authors enumerate and analyze key challenges that global financial and legal systems face in connection with the introduction of cryptocurrency. They present definitions of cryptocurrency used in international and Russian practice. The authors also study the court practice on crimes involving the use of bitcoins and examine the approaches to determining the legal status of cryptocurrency in foreign countries and in the Russian Federation. It is stated that at present the international regulatory practice lacks a common universal document that would regulate the use of digital (electronic) currencies. At the same time, a considerable number of foreign countries have already worked out their attitudes to virtual currency — ranging from the absolute prohibition of all operations to stimulating mining and payments in

Keywords

Cryptocurrency; digital financial assets; fiat money; legal status of cryptocurrencies; digital technologies; block chain; mining; digital law

cryptocurrencies. The authors identify five key approaches to regulating the market of cryptocurrencies in international practice. They outline multiple risks connected with the partial substitution of official means of payment by cryptocurrencies. It is stated that in our country cryptocurrencies and operations involving them are now beyond the scope of law because cryptocurrencies are not recognized as an object of legal protection. However, a number of draft laws that regulate the issue and turnover of «virtual assets» are to be adopted in the near future. The authors identify key prerequisites for the use of effective regulatory approaches to operations with cryptocurrencies and the directions for the creation of a normative legal base for such operations in the Russian Federation. It is important to take measures and prevent the use of cryptocurrencies for the financing of criminal activities and terrorism. The authors use the analysis of the normative legal basis of the Russian Federation, existing theories and their own considerations to recommend an introduction of a favorable regime of cryptocurrency market regulation by implementing the best international practices whose essence (in general terms) is reflected in the clauses of this article.

Введение

Платежные средства прошли долгий путь эволюции — от морской ракушки до биткоина. Сегодня криптографические деньги стали регулируемым надгосударственным анонимным экономическим инструментом. Кто-то опасается этого, как, например, Уоррен Баффет, утверждающий, что биткоин «по своей сути мираж»; кто-то, напротив, приветствует этот «грандиозный технический прорыв» (Билл Гейтс). При всех достоинствах биткоина не следует забывать о связанных с ним потенциальных рисках, и в первую очередь криминальных. Подобно тому как кухонный нож в руках преступника превращается в орудие убийства, биткоин, сулящий определенные экономические удобства, активно используется при осуществлении преступной деятельности. Так, сумма транзакций в полукриминальной сети даркнет в биткоинах, по оценкам компании Chainalysis, в 2019 г. может достичь миллиарда долларов, что свидетельствует о востребованности этого платежного средства. По данным Европола, с помощью криптовалюты ежегодно отмывается около 3–4 млрд евро¹. Ею всерьез заинтересовались продавцы наркотических средств и оружия, лица, финансирующие экстремизм, и всемогущие спецслужбы, дающие деньги несистемной оппозиции для раскачивания политической ситуации в нужных странах. Немалая доля рынка криминальных услуг, начиная от продажи сканированных паспортов и заканчивая легализацией денег, зиждется на криптовалютных транзакциях. В Европоле также отмечают, что цифровая валюта все чаще используется в сфере сексуальной эксплуатации

детей в сети Интернет [1]. Указанные тенденции нашли отражение в недавно введенном термине «блокчейн-преступность».

Итак, что такое биткоин и чем он отличается от других валют. История криптовалют началась в 2008 г. после публикации «White paper» Сатоши Накамото, в которой был описан принцип работы уникальной платежной системы — биткоина. В 2009 г. были проведены первые транзакции и впервые осуществлен обмен криптовалютой на фиатные деньги [2]. С момента своего появления термин «криптовалюта» имеет большое разнообразие определений и толкований. Самые распространенные из них приведены в табл. 1.

Анализируя приведенные в табл. 1 определения криптовалюты, можно сделать вывод, что авторы исследований по данной тематике в целом используют общепотребимый подход, трактующий криптовалюту как цифровую, или электронную, валюту.

Благодаря непрерывному научно-техническому прогрессу, в частности значительному развитию IT-технологий, в мире все чаще осуществляются расчеты с помощью электронных денег. Бытует мнение, что в будущем человечество полностью откажется от использования бумажных денег в пользу электронных, а глобализация приведет к созданию единой мировой валюты, которая, по оценкам отдельных исследователей, может быть аналогичной криптовалюте или использовать отдельные ее характеристики [6].

Необходимо отметить, что понятия «криптовалюта» («виртуальная валюта») и «электронные деньги» следует разграничивать, хотя они и имеют сходные черты. Электронные деньги часто трактуются как единицы стоимости, которые хранятся на электронном устройстве, принимаются как средство платежа другими лицами и являются денежным обязательством, которое

¹ Europol: Несколько миллиардов фунтов в Европе отмываются через криптовалюту. URL: <https://cryptocurrency.tech/europol-neskolko-milliardov-funtov-evrope-otmyvayutsya-cherez-kriptovalyutu>.

Таблица 1 / Table 1

Определения понятия «криптовалюта»*
Approaches to the definition of the concept of «cryptocurrency»

Определение понятия / Definition of the concept	Источник / Source
Криптовалюта — вид цифровой валюты, эмиссия и учет которой основаны на асимметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты, таких как Proof-of-work и/или Proof-of-stake	Wikipedia
Криптовалюта — цифровая или электронная валюта, которая использует криптографию для безопасности	Investopedia
Криптовалюта — быстрая и надежная система платежей и денежных переводов, основанная на новейших технологиях и не подконтрольная ни одному правительству	Bitcoin Security
Криптовалюта — вид цифровых денег; используются распределенные сети и публично доступные журналы регистрации сделок, а ключевые идеи криптографии объединены в них с денежной системой ради возможности создать безопасную, анонимную и потенциально стабильную виртуальную валюту	Insider.pro
Криптовалюта — это цифровая монета, основанная на криптографических алгоритмах и обращающаяся на децентрализованных платформах, построенных по технологии блокчейн	Forbes
Криптовалюта — вид цифровой валюты, основанный на сложных вычислениях некоторой функции, которую легко проверить обратными математическими действиями, в основе эмиссии которой лежит принцип доказательства выполнения работы Proof-of-work	И. Лубенец
Криптовалюта — средство обмена, как и обычные валюты, но предназначенное для обмена цифровой информацией, что стало возможным благодаря определенным принципам криптографии	CryptoCoins News

* Составлена по данным: [3–5].

выполняется в наличной или безналичной форме [7]. Общие черты и различия криптовалюты и электронных денег приведены в табл. 2.

Таким образом, ключевыми отличиями криптовалют от электронных денег являются отсутствие идентификации участников финансовых операций, их анонимность, что, бесспорно, создает угрозу использования криптовалют в схемах отмывания денег и движения теневых

или криминальных финансовых потоков; способ эмиссии, предусматривающий майнинг, т.е. деятельность по поддержке распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получить вознаграждение в форме эмитированной валюты и комиссионных сборов в различных криптовалютах; эмитент криптовалюты никоим образом не уполномочен на это государством, соответственно, регуляторы не

Таблица 2 / Table 2

Характеристики электронных денег и криптовалюты*
Comparison of electronic money and cryptocurrency

Показатель / Indicator	Электронные деньги / Electronic money	Криптовалюта / Cryptocurrency
Формат / Format	Цифровой	Цифровой
Расчетная единица / Calculated unit	Фиатные деньги	Более 1 500 криптовалют
Идентификация клиента / Client's identification	Для идентификации клиентов применяются стандарты, разработанные FATF, хотя они и допускают упрощенные меры для низкорискованных финансовых инструментов	Анонимность
Способ эмиссии / Method of issue	Эмиссия в электронном виде в обмен на фиатные деньги, эмитированные центральным органом власти	Майнинг — генерация математическим методом
Эмитент / Issuer	Существующий на законных основаниях эмитент электронных денег (в том числе финансовое учреждение)	Частные лица или структуры (майнеры)

* Составлена по данным: [8].

имеют рычагов контроля за эмиссией этого финансового инструмента.

Следует указать на основные криминогенные аспекты биткоина:

1. Набор свойств биткоина, облегчающих осуществление преступной деятельности. Во-первых, это анонимность транзакций, когда идентификация сторон нелегальной сделки чрезвычайно затруднена. Во-вторых, транснациональность операций, не ограниченных государственными границами и инструментами финансового контроля. В-третьих, децентрализация в форме отсутствия единого ядра управления биткоином и связанная с этим низкая эффективность попыток его регулирования.

2. Неурегулированность сферы обращения биткоина международным, и нередко национальным, законодательством. Во многих странах ограничиваются лишь рекомендациями национальным банкам и биржам идентифицировать клиентов, использующих биткоин (правило FATF «Know your customer»), и советами рассматривать его как высокорискованный финансовый инструмент. Отсутствие международно-правовых источников, регулирующих данную сферу, безусловно, детерминирует причинный комплекс современной киберпреступности.

3. Слабая подготовленность правоохранительной системы к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием биткоина, отсутствие международного сотрудничества полицейских ведомств разных стран, направленного на противодействие блокчейн-преступности.

В ходе работы над статьей было проведено аналитическое исследование криминального использования биткоина в Российской Федерации. Для этого был проанализирован массив судебных приговоров по уголовным делам с содержанием ключевых слов «биткоин», «биткойн» или «Bitcoin». Всего было найдено 1 018 приговоров, подходящих под заданные условия поиска (<https://sudact.ru> на 20 октября 2019 г.). Из них выбрано 724 приговора по уголовным делам. Целью исследования было выявление, насколько государство осведомлено о криминальных операциях в биткоинах, а также описание отдельных криминологических характеристик преступника, совершающего подобные деяния (пол, образование, брачный статус, наличие детей, трудоустройство, сумма криминальной транзакции и т.д.).

Следует отметить, что большинство приговоров было вынесено в 2017–2019 гг. (99 %). Таким образом, судебная практика по этой категории дел только начала оформляться. Если верить данным официальной статистики, картина блокчейн-преступности в России выглядит достаточно одномерно. Ключевое место в ней занимают преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ (87 %). Остальные 13 % — иные запрещенные деяния (организация преступного сообщества, кража, мошенничество, легализация денежных средств, создание вредоносных компьютерных программ и т.д.). В табл. 3 представлены полученные данные (при этом следует учитывать, что имелись приговоры по совокупности статей УК РФ).

Полученная информация не совсем согласуется с данными теоретических исследований киберпреступности. Опираясь на государственную статистику, можно указать только одну ключевую область криминального применения биткоина — оборот наркотиков, в то время как ученые называют как минимум три сектора его приложимости [9].

В судебных приговорах фигурировало 889 обвиняемых, 784 (88 %) из них были лицами мужского пола, 105 — женского (12 %). При этом 118 процессуальных актов вынесено лицам, действующим в составе группы по предварительному сговору или организованной группы (16 %).

Несмотря на дефицит информации о социально-демографических характеристиках преступника, использующего биткоин (во многих приговорах эти сведения не указывались), были получены следующие данные. Так, чаще всего нарушителем был владеющий основами компьютерной грамотности мужчина с высшим (18 %), средним (78 %) или начальным (4 %) образованием, разведенный или неженатый (74 %), имеющий на иждивении несовершеннолетних детей (57 %). В профессиональном плане 6 % были работниками высокой квалификации (инженеры, программисты), 25 % — представителями массовых профессий (продавец, агент), 14 % — работниками низкой квалификации (водитель, рабочий), а 55 % — безработными.

462 приговора (64 %) содержали информацию об объемах финансовых операций в биткоинах. 67 переводов было произведено на сумму до 1 тыс. р., 220 — до 10 тыс. р., 111 — до 100 тыс. р., 57 — до 1 млн р. и 7 — свыше 1 млн р. Минимальной суммой транзакции было 100 р., максимальной — 6 млн р. Общая сумма крими-

Таблица 3 / Table 3

**Количество вынесенных российскими судами приговоров по уголовным делам,
в которых биткоин выступал средством совершения преступления,
с 2017 г. по октябрь 2019 г.**

**Number of sentences delivered by Russian courts on criminal cases in which bitcoins acted
as a means of crime from 2017 October 2019**

Статья УК РФ / Article of the CC of the RF	Число приговоров / Number of sentences
Статья 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств (растений), психотропных веществ или их аналогов»	754
Статья 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»	269
Статья 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов»	37
Статья 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ»	4
Статья 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»	38
Статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества»	23
Статья 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»	4
Статья 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»	4
Статья 158 УК РФ «Кража»	10
Статья 159 УК РФ «Мошенничество»	7
Статья 126 УК РФ «Похищение человека»	1
Статья 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград»	1
Статья 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество»	1
Статья 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»	1

нального оборота по указанным выше операциям составила 43 млн 639 тыс. р., или 85 биткоинов. Для сравнения: совокупный оборот лишь одной русскоязычной площадки в даркнете «Гидра», где продаются наркотические вещества, с 2016 по 2019 г. составил 64,7 млрд р.², или приблизительно 126 135 биткоинов. Таким образом, за два года деятельности правоохранительным органам стало известно о 0,06 % случаев криминального оборота этой криптовалюты (в основном в связи с реализацией психотропных веществ).

² «Проект»: российская «Гидра» стала крупнейшей в мире торговой площадкой по продаже наркотиков в даркнете. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/07/25/153666-proekt-rossiyskaya-gidra-stala-kрупнейшей-v-mire-torgovoy-ploschadkoy-po-prodazhe-narkotikov-v-darknete>.

Помимо прочего анализировалось упоминание в приговорах аффилированных банковских карт, которыми пользовался преступник. Речь о картах официальных банков, при помощи которых осуществлялся вывод/ввод средств в биткоины. На первом месте среди таких инструментов были дебетовые карты QIWI (48 %), затем «Сбербанка» (27,5 %), «Тинькофф Банка» (3 %), ВТБ (2,5 %), «Альфа-Банка» (3 %) и платежно-расчетные документы других банков (16 %).

Результаты

В среде инвесторов и исследователей рынка криптовалюты идут дискуссии относительно основных ее преимуществ и недостатков и возможных угроз при использовании в качестве средства обмена и платежа.

Поскольку в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», а также какое-либо правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением криптовалют производятся их владельцами на свой страх и риск [10].

Наличие большого количества рисков, связанных с распространением криптовалют и подробно описанных в [11–13], обуславливает необходимость их правового регулирования. Первым шагом в этом направлении должно стать определение правового статуса криптовалюты. Анализ действующей мировой практики свидетельствует, что подходы к определению этого статуса в разных юрисдикциях очень различаются. Существует несколько основных подходов к определению правового статуса криптовалюты в законодательствах разных стран, в том числе:

- специфический вид валюты (цифровая, кибервалюта и т.д.);
- знак стоимости (токен);
- виртуальный актив (или товар).

Статус виртуального товара предоставили криптовалютам США, Канада, Китай, и теперь компаниям, которые хотят использовать их для торговли, необходимо соответствующим образом регистрироваться, получать лицензии и отслеживать совершенные сделки. Зато ряд стран, среди которых Швейцария, Аргентина, Австралия, Колумбия, в своих законодательных актах предусматривают платежный статус для криптовалют³.

Общей тенденцией в реакции мирового сообщества на развитие криптовалютного рынка является разработка государственными органами оговорок о рисках инвестирования в эти финансовые инструменты. Такие документы в основном публикуются центральными банками и имеют целью повысить осведомленность населения о различиях между криптовалютой и официальными валютами с акцентом на обеспечении государством стоимости последних. Кроме того, делается упор на риски, связанные с волатильностью стоимости криптовалюты и отсутствием надзора за структурами, осуществляющими их эмиссию, а также на возможности, которые дают криптовалюты для движения

нелегальных денежных потоков, отмывания денег и финансирования терроризма [14]. В ряде стран (Чехия, Эстония, Латвия, Люксембург, Сингапур и др.) законодательство в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма распространяется и на рынок криптовалюты, что требует от финансовых учреждений выполнения всех процедур идентификации клиентов и контроля за операциями. Другие страны пошли дальше и сделали рынок криптовалюты объектом регулирования как налогового законодательства, так и законодательства в сфере противодействия отмыванию денег (Австралия, Канада, Дания, Япония, Швейцария).

В целом в мировой практике следует отметить наличие совершенно разных подходов к регулированию рынка криптовалюты — от абсолютного запрета на их использование до применения в виде законных платежных средств (табл. 4).

Значительная часть стран мира, среди которых и Россия, на сегодня не запрещают использование виртуальных денег, но и не осуществляют регулирование операций с криптовалютами и налогообложение доходов от таких операций.

Одним из актуальных вопросов для стран, где операции с криптовалютами разрешены, является вопрос налогообложения. В этом контексте перед государственными органами стоит задача классифицировать криптовалюты и специфический вид деятельности, в котором они используются. В первую очередь речь идет о том, доходы от майнинга или торговли криптовалютой классифицировать как прибыль или доход на капитал. От этого будет зависеть схема налогообложения. На сегодня в различных странах, в которых операции с криптовалютами являются объектом налогового законодательства, применяются различные подходы. В частности, в Израиле и Болгарии доходы от операций с криптовалютой облагаются аналогично доходам от операций с финансовыми активами; в Швейцарии — приравнены к доходам от операций с иностранной валютой; в Испании, Дании и Аргентине такие доходы являются объектом подоходного налога; в Великобритании корпорации платят корпоративный налог, частные лица — налог на доход с капитала; в Австралии использование криптовалют регулируется в соответствии с законом о товарах и услугах, согласно которому они попадают под двойное налогообложение, однако, согласно изменениям, с 1 июля 2018 г. криптовалюты

³ Швейцария: как и почему небольшая страна стала столицей криптомира. URL: <https://forklog.com/shvejtsariya-kak-i-pochemu-nebolshaya-strana-stalastolitsej-kriptomira>.

Таблица 4 / Table 4

Подходы к регулированию операций с криптовалютой*
Approaches to the regulation of cryptocurrency transactions

Тип подхода / Type of approach	Характеристика / Characteristic	Страны / Countries
Абсолютный запрет / Absolute prohibition	Запрещена любая деятельность и операции с криптовалютами	11 стран, в том числе Алжир, Марокко, Пакистан и др.
Частичный запрет / Partial ban	Запрет операций с криптовалютами на внутреннем рынке; наличие косвенных ограничений на операции финансовых учреждений, которые могут быть связаны с криптовалютами; запрет или ограничения осуществления первичных эмиссий	16 стран, в том числе Китай, Бразилия, Таиланд, Колумбия, Индонезия, Иран, Литва и др.
Стимулирующий / Stimulating	Непризнание криптовалют законными платежными средствами, но введение благоприятного режима регулирования для привлечения инвестиций в технологические компании	Испания, Беларусь, Люксембург и др.
Нейтральный / Neutral	Развитие собственных криптовалютных систем; ICO с государственной поддержкой; признание криптовалют платежными средствами наряду с национальными валютами	Швейцария, Швеция, Финляндия, Венесуэла, Мексика, Турция, Тунис, Сингапур, Сенегал и др.
Выжидательный / Expectant	Криптовалютный рынок с учетом объемов торговли на нем не считается таковым, что потребует отдельного регулирования или установления определенных ограничений	Великобритания, Бельгия, ЮАР и др.

* Составлена по данным: Global Legal Research Center (URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/world-survey.php>).

классифицируются при расчете налога аналогично иностранным валютам [15]. Следует заметить, что в большинстве стран майнинг не является объектом налогообложения.

Оценивая специфику применения и майнинг криптовалют в России, отметим, что указанные операции на данный момент не получили широкого распространения, хотя в интернет-сфере эти валюты используются достаточно активно. На рост объемов операций существенно повлиял стремительный рост курсов криптовалют в конце 2017 — начале 2018 г., но дальнейшее падение рынка несколько притормозило этот процесс.

В нашей стране достаточно проблематично использовать криптовалюты в повседневной деятельности, так как невозможно оплачивать ими товары или услуги. Лишь единицы российских онлайн-магазинов и предприятий указывают на своих сайтах, что они принимают криптовалюту в качестве оплаты, но в большей степени это стоит расценивать как маркетинговый ход.

До конца 2019 г. в России должен быть принят отдельный закон, регулирующий использование криптовалюты на территории страны. Такое предписание было вынесено представителями международной группы по борьбе с эко-

номическими преступлениями FATF⁴. 12 марта текущего года в окончательном, третьем чтении Государственная Дума утвердила закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ», который закрепляет понятие «цифровое право» (токен) и регулирует использование смарт-контрактов. Он вступит в силу с 1 октября 2019 г., однако функционировать в отрыве от законопроекта «О цифровых финансовых активах», пока утвержденное только в первом чтении, не сможет.

В очередной версии проекта закона «О цифровых финансовых активах», который по сути после многочисленных поправок и изменений уже не регулирует криптовалюты, перестали фигурировать термины «криптовалюта» и «майнинг», а появилась аббревиатура ЦФА (цифровые финансовые активы). К ним намерены относить лишь те токены, которые будут выпускаться в России посредством разрабатываемых площадок, операторами которых станут определенные ведомства, «вызывающие доверие» (какие именно — пока неясно). При этом некоторые эксперты считают, что огра-

⁴ FATF: закон об обороте криптовалют в России должен быть принят до конца 2019 года. URL: <https://prometheus.ru/fatf-zakon-ob-oborote-kriptovalyut-v-rossii-dolzhen-byt-prinyat-do-kontsa-2019-goda>.

нение законопроекта исключительно двумя финансовыми активами (криптовалюта и токены) неправильно, так как в будущем надо будет оперировать и другими понятиями (например, псевдодомены, подписи, облигации, купоны и т.п.) [16].

Таким образом, в процессе внедрения правового регулирования оборота криптовалют в России должен быть решен ряд вопросов, в частности:

- определен правовой статус виртуальных валют, в том числе и криптовалюты;
- разработана процедура налогообложения операций с майнингом и обменом криптовалютой, прежде всего определено, что именно будет объектом налогообложения;
- разработаны общие регулятивные подходы к функционированию криптовалютных бирж и обменных пунктов и надзору за их деятельностью, что, в свою очередь, будет предусматривать введение лицензирования предпринимательской деятельности, связанной с криптовалютами.

В контексте создания правового поля для осуществления операций с криптовалютами в России важно не пересечь рациональную границу в установлении различного рода ограничений. Важно четко определить процедуру контроля на любом из этапов ICO, согласно законам «О рынке ценных бумаг» и «Об организованных торгах».

С учетом глобального характера современного финансового рынка и развития информационных технологий рестрикционные и показательные карательные меры (которые, к сожалению, распространены в современной российской практике) не имеют никакой эффективности, и изолировать страну от процессов, которые развиваются на мировом рынке, невозможно. Поскольку государственная политика России направлена на интеграцию страны в мировое финансовое пространство, регулирование рынка криптовалют должно опираться на лучшие действующие практики и ориентироваться как на рост инвестиционной привлекательности отечественного финансового рынка, так и на предотвращение проникновения в финансовый сектор уголовных или теневых капиталов.

Перспективы дальнейших исследований

Высокая капитализация рынка криптовалют увеличивает количество их пользователей и расширяет сферу применения этих валют в расчетах на международном уровне. Дискусси-

онным является вопрос об эффективном прогнозировании курсов и надежности инвестиций в криптовалюты. Однако бесспорен тот факт, что криптовалюта и блокчейновая система их функционирования кардинально меняют систему финансового регулирования национальных экономик и со временем могут ликвидировать исключительную монополию государства в сфере монетарного регулирования. Криптовалюты приобретают массовый транснациональный характер использования, хорошо интегрированы с официальными финансовыми инструментами (электронными кошельками, банковскими счетами, картами), что обеспечивает их легальность и простоту применения, популярны у пользователей, имеют ограниченные объемы эмиссии, что должно предотвратить их обесценивание, однако не препятствует курсовой волатильности. Поэтому развитые страны мира работают над созданием такой институциональной среды, которая стала бы компромиссной для майнинга и использования криптовалют. Речь должна идти о сохранении у криптовалюты потенциала инвестиционного актива и одновременно о предотвращении злоупотреблений и тенезации операций с ее использованием. Феномен криптовалют дает сегодня чрезвычайно широкое поле для научных исследований, которые могут быть связаны с перспективами обретения этими валютами функций денег, созданием государственных криптовалют, прогнозированием стоимости криптовалют, управлением рисками при инвестировании на криптовалютном рынке, использованием криптовалют для обеспечения сбалансированного развития национальных экономик, роста их конкурентоспособности. Отдельным направлением для исследований являются механизмы создания эффективного законодательно-правового поля для регулирования функционирования рынка криптовалют, имплементации лучших мировых практик регулирования, определения налогового статуса этих валют.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что криптовалюты, несмотря на быстрые темпы их распространения, пока не могут составить реальную конкуренцию официальным денежным единицам. Однако совершенствование правовых и общеэкономических условий использования этих финансовых активов способно привести к росту их популярности. Анонимность и децентрализация криптовалю-

ты, с одной стороны, являются ее преимуществами, с другой — содержат в себе серьезную угрозу потери контроля над денежным обращением и стабильностью денежных единиц [17]. Поэтому дальнейшее развитие криптовалют, по нашему мнению, будет связано не с замещением ими официальных средств платежа, а с дополнением перечня платежных средств, созданием конкуренции на рынке платежных систем, что окажет положительное влияние и на деятельность центральных банков в сфере обеспечения ценовой стабильности.

До настоящего времени позиция Правительства Российской Федерации по вопросу криптовалют непостоянна и изменчива: от радикального полностью запретить любой оборот и за нарушение применять меры уголовной ответственности до разработать льготный налоговый режим и разрешить деятельность в специальных экономических зонах.

По нашему мнению, легализация криптовалюты может привести к ускоренному росту рынка. Болезнями роста в данном случае станут более активное использование криптовалюты в теневых схемах, а также раздувание «криптовалютного пузыря» за счет резкого увеличения интереса к новому легальному инструменту.

Все сказанное свидетельствует о крайней необходимости определения правового статуса криптовалюты. Значительная часть стран мира уже выработала свое отношение к виртуальной валюте — от абсолютного запрета любых операций до стимулирования майнинга и расчетов с помощью криптовалют. Для России оптимальным считаем предоставление криптовалютам статуса цифровых валют, введение благопри-

ятного режима регулирования рынка криптовалют, что позволит увеличить объемы инвестиций на финансовом рынке, а также разработку гибких подходов к налогообложению доходов от операций на этом рынке. Поскольку численность инвесторов и добытчиков криптовалют в России увеличивается, создание эффективной нормативно-правовой базы будет способствовать снижению рисков участников рынка и повышению уровня его прозрачности.

В криминологическом плане следует отметить, что биткоин активно применяется при совершении преступлений, связанных, как правило, с приобретением наркотических веществ. В основном преступниками становятся молодые мужчины до 35 лет, обладающие навыками компьютерной грамотности с достаточно высоким уровнем образования (почти каждый пятый имеет высшее образование, три четверти — оконченное среднее). Вместе с тем объем вынесенных приговоров не позволяет говорить о том, что государство в достаточной степени контролирует теневой рынок криптовалют. Основные усилия правоохранительных органов сосредоточены на борьбе с оборотом психоактивных веществ, тогда как даркнет весьма диверсифицирован и не ограничен этой сферой. О несостоятельности уголовной политики государства свидетельствует и объем выявленных криминальных транзакций. За период с 2017 по 2019 г. он не превысил 90 биткоинов, что является весьма тревожным сигналом для власти. Неурегулированность и неподконтрольность этого сегмента рынка создает предпосылки для дальнейших преступных действий значительного количества людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10, № 6. — С. 147–154.
2. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System / Satoshi Nakamoto. — URL: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper>.
3. Поликахин М. Правовой статус криптовалюты в российском законодательстве / М. Поликахин // Zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/29/pravovoj_status_kriptovalyuty_v_rossijskom_zkonodatelstve.
4. Загнитко А. Біткоїн: налаштувати не можна забороняти / А. Загнитко // Kyiv School of Economics. — 2017. — URL: https://kse.ua/about-the-school/news/bitcoin_zahnitko.
5. Зимовец А.В. Смогут ли криптовалюты заменить фиатные деньги: анализ перспектив биткоина / А.В. Зимовец, А.В. Кулишов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2018. — № 2 (28). — С. 21–24.
6. Николайчук О.А. Электронная валюта в свете правовых и экономических вызовов / О.А. Николайчук // Journal of Economic Regulation. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 141–154.
7. Пономаренко Е.В. Функции электронных денег / Е.В. Пономаренко // Финансы и кредит. — 2008. — № 5 (298). — С. 48–50.
8. Krohn-Grimberghe A. Practical Aspects of the Bitcoin System / A. Krohn-Grimberghe, C. Sorge // The Computing Research Repository. — 2013. — URL: <http://cryptome.org/2013/09/bitcoin-practical-aspects.pdf>.
9. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников [и др.]. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 85–93.

10. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 129–137.
11. Ревенков П.В. Электронные деньги: источник рисков при использовании в противоправных целях / П.В. Ревенков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12, вып. 1 (334). — С. 164–175.
12. Рубцова А.С. Криптовалюта: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2018. — № 12 (52). — С. 172–181.
13. Пермяков А.Л. Криптовалюта в механизме преступления: предмет, средство или способ? / А.Л. Пермякова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 2 (85). — С. 129–135.
14. Singh K. The New Wild West: Preventing Money Laundering in the Bitcoin / K. Singh // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. — 2015. — Vol. 13, № 1. — P. 327–344.
15. Томилин В. Австралия не поспішає визнавати криптовалюту грошіма / В. Томилин // Kriptovalyuta.com. — URL: <http://kriptovalyuta.com/ua/novini/money/avstraliya-ne-pospishaye-viznavati-kriptovalyutu-groshima>.
16. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 193–197.
17. Stevens A. Digital currencies: Threats and opportunities for monetary policy National Bank of Belgium / A. Stevens // NBB Economic Review. — 2017. — June. — URL: <https://www.nbb.be/en/articles/digital-currencies-threats-and-opportunities-monetary-policy>.

REFERENCES

1. Sidorenko E.L. Criminological Risks of Crypto Currency Turnover. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 147–154. (In Russian).
2. Nakamoto S. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Available at: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper>.
3. Polikakhin M. Legal status of cryptocurrency in Russian legislation. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/05/29/pravovoj_status_kriptovalyuty_v_rossijskom_zkonodatelstve. (In Russian).
4. Zagnitko A. Bitcoin: nalashtuvati ne mozhna zaboronyati. *Kyiv School of Economics*. Available at: https://kse.ua/about-the-school/news/bitcoin_zagnitko. (In Ukrainian).
5. Zimovets A.V., Kulishov A.V. Can Cryptocurrency Replace Conventional Money: an Analysis of the Prospects of Bitcoin. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2018, no. 2 (28), pp. 21–24. (In Russian).
6. Nikolaychuk O.A. Electronic Currency in the Light of Modern Legal and Economic Challenges. *Journal of Economic Regulation*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 141–154. (In Russian).
7. Ponomarenko E.V. Functions of electronic money. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2018, no. 5 (298), pp. 48–50. (In Russian).
8. Krohn-Grimberghe A., Sorge C. Practical Aspects of the Bitcoin System. *The Computing Research Repository*, 2013. Available at: <http://cryptome.org/2013/09/bitcoin-practical-aspects.pdf>.
9. Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., Berezkin Yu.M., Sukhodolov Ya.A. Cryptocurrency-related crimes: key criminological trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93. (In Russian).
10. Sidorenko E.L. The Legal Status of Cryptocurrencies in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2018, no. 2, pp. 129–137. (In Russian).
11. Revenkov P.V. Electronic Money: Sources of Risks in its Illegal Use. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, no. 1 (334), pp. 164–175. (In Russian).
12. Rubtsova A.S. Cryptocurrencies: Subject and Means of Committing a Crime. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 12 (52), pp. 172–181. (In Russian).
13. Permyakov A.L. Cryptocurrency In The Crime Mechanism: Subject, Means Or Way? *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 2 (85), pp. 129–135. (In Russian).
14. Singh K. The New Wild West: Preventing Money Laundering in the Bitcoin. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 327–344.
15. Tomilin V. Avstraliya ne pospishae viznavati kriptovalyutu groshima. *Kriptovalyuta.com*. Available at: <http://kriptovalyuta.com/ua/novini/money/avstraliya-ne-pospishaye-viznavati-kriptovalyutu-groshima>. (In Ukrainian).
16. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a New Legal Phenomenon. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 3 (57), pp. 193–197. (In Russian).
17. Stevens A. Digital currencies: Threats and opportunities for monetary policy National Bank of Belgium. *NBB Economic Review*, 2017, June. Available at: <https://www.nbb.be/en/articles/digital-currencies-threats-and-opportunities-monetary-policy>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорофеева Виктория Вячеславовна — заведующий кафедрой управления производством Калининградского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент, г. Калининград, Российская Федерация; e-mail: d310574@yandex.ru.

Каверзина Людмила Александровна — профессор базовой кафедры экономики и менеджмента Братского государственного университета, доктор экономических

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dorofeeva, Victoria V. — Head, Chair of Production Management, Kaliningrad State Technical University, Doctor of Economics, Ass. Professor, Kaliningrad, the Russian Federation; e-mail: d310574@yandex.ru.

Kaverzina, Lyudmila A. — Professor, Chair of Economics and Management, Bratsk State University, Doctor of Economics, Professor, Bratsk, the Russian Federation; e-mail: dekanfps@mail.ru.

наук, профессор, г. Братск, Российская Федерация; e-mail: dekanfps@mail.ru.

Жмуров Дмитрий Витальевич — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Краснова Татьяна Григорьевна — ректор Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, доктор экономических наук, профессор, г. Абакан, Российская Федерация; e-mail: admeconom@mail.ru.

Бураков Валерий Иванович — доктор экономических наук, профессор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: val194815@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Криптовалюты: легальные и криминально-теневые аспекты оборота / В.В. Дорофеева, Л.А. Каверзина, Д.В. Жмуров, Т.Г. Краснова, В.И. Бураков. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 884–894.

Zhmurov, Dmitriy V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Krasnova, Tatyana G. — Rector, Katanov Khakass State University, Doctor of Economics, Professor, Abakan, the Russian Federation; e-mail: admeconom@mail.ru.

Burakov, Valeriy I. — Doctor of Economics, Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: val194815@yandex.ru.

FOR CITATION

Dorofeeva V.V., Kaverzina L.A., Zhmurov D.V., Krasnova T.G., Burakov V.I. Cryptocurrencies: legal and shadow-criminal aspects of turnover. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 884–894. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894. (In Russian).